

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
BIRLASHGAN MILLATLAR
TASHKILOTINING BO'LINMASI VA
BOSHQA XALQARO TASHKILOTLARDAGI
DOIMiy VAKOLATXONASI, JENEVA



REPUBLIC OF UZBEKISTAN
PERMANENT MISSION TO THE
UNITED NATIONS OFFICE AND OTHER
INTERNATIONAL ORGANISATIONS
GENEVA

Route de Pré-Bois 20, P.O. Box 1853, 1215 Geneva 15 Tel: (41-22) 799 43 00 Fax: (41-22) 799 43 02

UZ/UN/16 – 106

The Permanent Mission of the Republic of Uzbekistan to the United Nations Office at Geneva and Other International Organizations presents its compliments to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR) and in response to the Note verbale of the latter dated 7 October 2015 (Ref.#G/SO 215/51 UZB (88) CE/AP/vsh) has the honour to communicate the enclosed Written Observations and Comments of the State Party with regard to the Views adopted by the Human Rights Committee at its 114th Session (29 June - 24 July 2015) relating to Ms. M.T. (Communication No. 2234/2013).

The Permanent Mission of the Republic of Uzbekistan avails itself of this opportunity to renew to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights the assurances of its highest consideration. *Y*

Geneva, 2 October 2016

Enclosure: 11 pages.

Attn.: Secretariat of the Human Rights Committee

Office of the United Nations
High Commissioner for Human Rights
GENEVA

Комментарии к доводам, приведенным в Соображениях Комитета ООН по правам человека в отношении М.Таджибаевой

Узбекская сторона не согласна с доводами, приведенными в Соображениях Комитета ООН по правам человека по следующим основаниям:

По пунктам 2.1, 3.7 и 7.2

Отсутствует возможность представить информацию по изложенным в указанных пунктах доводам, ввиду того, что с истечением срока более 10 лет документы уничтожены на основании «Типового перечня управленческих документов, образующихся в деятельности организаций Республики Узбекистан, с указанием сроков хранения», подготовленного в соответствии с Законом Республики Узбекистан «Об архивном деле» от 15 июня 2010г. и других законодательных актов.

По пункту 2.2

В связи с тем, что не указан конкретный район, изучение доводов автора о том, что она стала жертвой нападения группы женщин в связи с пикетированием 15 июня и 20 августа 2003г. районной прокуратуры не представляется возможным.

По пунктам 2.3, 3.10, 5.4 и 7.2

В период 2005-2016гг. М.Таджибаева не обращалась в органы прокуратуры г.Ташкента и какие-либо доследственные или следственные действия не проводились.

По пунктам 2.4, 2.5, 2.6, 3.1, 3.4, 3.6, 4.2 и 7.2

7 октября 2005г. прокуратурой Ферганской области возбуждено уголовное дело по п.«б» ч.2 ст.165 Уголовного кодекса Республики Узбекистан в отношении М.Таджибаевой.

Основанием для возбуждения уголовного дела послужило то, что М.Таджибаева под угрозами организации уголовного преследования через своих знакомых в правоохранительных органах, вымогала 5 млн. сум у Т.Мамадаминова, и 7 октября 2005г. была задержана с поличным у себя дома при получении 600 тыс. сум у последнего.

При проведении в доме М.Таджибаевой данного оперативно-следственного мероприятия (7 октября 2005г. с 21.35ч. по 23.50ч.) она присутствовала лично и добровольно предоставила незаконно полученные у Т.Мамадаминова деньги (вещественное доказательство) следственным работникам в присутствии двух понятых и Т.Мамадаминова.

По результатам был составлен протокол, который подписали сотрудники правоохранительных органов (3 человека), понятые (2 человека), Т.Мамадаминов (потерпевший) и М.Таджибаева.

7 октября 2005г. в доме М.Таджибаевой был произведен обыск, при котором присутствовали двое понятых, председатель схода граждан махалли «Зухро» М.Даминов и дочь М.Таджибаевой – М.Акрамова, которая отказалась от подписи в протоколе обыска, о чем сделана соответствующая запись в протоколе.

8 октября 2005г. в 03.50ч. М.Таджибаева была задержана в качестве подозреваемой в порядке ст.221 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан.

8 октября 2005г. в 05.00ч. М.Таджибаева обратилась с письменным заявлением на имя прокурора Ферганской области, где просила пригласить Г.Эшанханову, Н.Камалову, Р.Гафурова, А.Эргашева, М.Жумаеву, М.Таджибаеву (сестра) и Д.Нурматову в качестве ее защитников.

На основании этого заявления 8 октября 2005г. следователем по телефону был приглашен А.Эргашев, на что А.Эргашев ответил, что он не является адвокатом, но может обеспечить участие адвокатов Г.Эшонхоновой и Н.Камаловой к 9 октября 2005г.

В целях обеспечения правовой защиты М.Таджибаевой был предоставлен адвокат Б.Абдуллаев. Но она отказалась от услуг этого адвоката, мотивируя это тем, что у того отсутствует ордер, о чем был составлен протокол. Однако, у адвоката Б.Абдуллаева имелся ордер № 1195, выданный 8 октября 2005г. для участия на предварительном следствии по делу М.Таджибаевой, который находится в материалах дела.

После чего, следователем были направлены письма всем адвокатам, чьи фамилии были указаны в заявлении М.Таджибаевой.

На основании этих писем, 8 октября 2005г. адвокат М.Таджибаева (ордер № 3300) участвовала во время первого допроса М.Таджибаевой, однако она, как и ее адвокат отказались подписывать протокол допроса, о чем был составлен протокол.

Кроме того, в ходе предварительного следствия участвовали в качестве адвокатов М.Таджибаевой – Р.Гафуров, М.Таджибаева и Х.Махбубов.

По результатам расследования М.Таджибаева привлечена к участию в деле в качестве обвиняемой по ст. 165 ч.3 и другим статьям Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

Так, следствием установлено, что М.Таджибаева совершила ряд преступлений, выраженных в вымогательстве, хищении путем

присвоения или растраты, мошенничестве, уклонении от уплаты налогов или других обязательных платежей, нарушении правил торговли или оказания услуг, нарушении условий использования земель, недр или требований по их охране, должностном подлоге, незаконной организации общественных объединений или религиозных организаций, изготовлении, подделке документов, штампов, печатей, бланков, их сбыт или использовании, самоуправстве, изготовлении, хранении, распространении или демонстрации материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку.

Приговором суда по уголовным делам Ташкентской области от 6 марта 2006г. М.Таджибаева признана виновной по п.«а» ч.3 ст.165, п.«а» ч.3 ст.167, п.«а» ч.2 ст.168, п.«б» ч.2 ст.184, ч.3 ст.189, ст.197, ч.1 ст.209, п.«а» ч.2 ст.28, 209, ст.216, п.«б» ч.2 ст.228, ст.229, п.«в» ч.3 ст.244-1 Уголовного кодекса и на основании ст.ст. 59 и 61 Уголовного кодекса осуждена к 8 годам лишения свободы.

В ходе предварительного следствия в отношении М.Таджибаевой сотрудниками органов прокуратуры неправомерные действия, в том числе психологическое давление, либо физическое насилие не применялись. Фактов нарушения норм Уголовно-процессуального кодекса не установлено.

По пункту 2.7

М.Таджибаева не обращалась с жалобой на неправомерные действия сотрудников внутренних дел в прокуратуру Куйичирчикского района Ташкентской области в период 2005-2006гг., доследственные или следственные действия не проводились.

По пункту 2.8., 3.5

Доводы о не предоставлении М.Таджибаевой разрешения на встречу с ее защитниками опровергается тем, что в ходе судебного рассмотрения уголовного дела в отношении М.Таджибаевой, ее интересы представляли защитники – М.Таджибаева, Д.Нурматова и Х.Махбубов. Во время судебного процесса (6 февраля 2006г.), М.Таджибаевой было заявлено ходатайство о встрече с ее защитниками вне судебного процесса, которое было удовлетворено судом. Других ходатайств о встрече с защитниками от М.Таджибаевой не поступало.

Доводы М.Таджибаевой о том, что ей не была предоставлена возможность ознакомления с материалами уголовного дела опровергается тем, что в ходе судебного процесса (9 февраля 2006г.), М.Таджибаевой было заявлено ходатайство о дополнительном

ознакомлении с материалами уголовного дела, которое было удовлетворено судом.

10 февраля 2006г. в 15.00ч. судебное заседание было продолжено, однако, М.Таджибаева вновь заявила ходатайство о повторном ознакомлении с материалами дела, которое было также удовлетворено, с установлением определенного срока.

13 февраля 2006г. судебный процесс был продолжен и М.Таджибаева в третий раз обратилась к суду с ходатайством об ознакомлении и снятии копий с материалов дела. Судом указанное ходатайство было удовлетворено, с установлением срока ознакомления с материалами уголовного дела и снятия копий до 15 февраля 2006г. Следует отметить, что о каждом случае ознакомления с материалами дела были составлены соответствующие протоколы.

Также необходимо отметить, что председательствующим по делу в ходе судебного заседания М.Таджибаевой и ее защитникам неоднократно делались замечания о проявлении неуважения к суду и общественному порядку в ходе судебного процесса.

Кроме того, на судебном процессе по делу в отношении М.Таджибаевой в качестве наблюдателей участвовали представители посольств ФРГ, Швейцарии, Франции, Великобритании, США, Офиса координатора проектов ОБСЕ в Узбекистане, ряда средств массовой информации зарубежных стран.

Фактов воспрепятствования справедливому судебному разбирательству в отношении М.Таджибаевой из материалов уголовного дела не усматривается.

По пунктам 2.9. и 5.10

Изложенные в данном пункте доводы не имеют под собой каких-либо оснований. В психиатрическом отделении осужденная не содержалась.

Согласно ст. 56 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан осужденные, прибывшие в учреждение, помещаются в приемное отделение на срок не более пятнадцати суток для изучения их личности и адаптации. Приемное отделение никакого отношения к медицинским или психиатрическим отделениям не имеет. Комплекс мероприятий по адаптации включает: изучение личности осужденного, ознакомление с порядком и условиями отбывания наказания, с правами и обязанностями осужденного и другое, в том числе прохождение медицинского обследования.

При поступлении 7 июля 2006г. в учреждение УЯ-64/7 (г.Ташкент) осужденная М.Таджибаева была помещена в приемное

отделение, прошла всестороннее медицинское обследование, с производением клинико-лабораторного обследования и биохимических анализов.

При первичном осмотре врачом-терапевтом поставлен диагноз: «Неврастения. Нейроциркулярная дистония по гипертоническому типу». По данному заболеванию получала стационарное и амбулаторное лечение.

По окончании адаптационного периода осужденная в удовлетворительном состоянии была направлена в отряд. В данный период времени с жалобами и заявлениями по поводу ухудшения состояния здоровья ни осужденная, ни адвокаты от ее имени к администрации учреждения не обращались.

Фактов драки осужденных с медперсоналом, также как и попыток введения не предусмотренных инъекций осужденной М.Таджибаевой не установлено.

По пункту 2.10

Согласно ст. 88 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан осужденные к лишению свободы привлекаются к труду с учетом их пола, возраста, состояния здоровья, трудоспособности. Трудовые отношения осужденных регулируются законодательством о труде. Продолжительность рабочего времени для осужденного (также как и для обычных граждан) устанавливается и строго соблюдается в соответствии с требованиями Трудового кодекса Республики Узбекистан и не превышает сорока часов в неделю (т.е. при шестидневной рабочей неделе продолжительность ежедневной работы – семь часов, а не «девять часов в день» как излагается в обращении).

Осужденная М.Таджибаева трудилась на производстве учреждения в швейном цеху, выполняя работу по обработке швейных изделий сидя, которая не может производиться «семи часовым пребыванием на ногах».

В этой связи нарушений трудовых прав не усматривается.

В период отбывания наказания, фактов психического или физического давления администрацией учреждения на осужденную М.Таджибаеву не установлено. Осужденная М.Таджибаева «голодовки» не объявляла. Доводы М.Таджибаевой о якобы имевшем место случае недозволенного с ней обращения со стороны сотрудников администрации не имеют подтверждения. По этому поводу ею жалобы не подавались.

Также «студенты-юристы из Ташкентского университета» учреждение УЯ 64/7 в описанный период не посещали, ввиду чего

доводы о каких либо воздействиях на осужденную М.Таджибаеву не состоятельны.

По пунктам 2.11 и 5.12

Осужденная М.Таджибаева являлась злостным нарушителем режима содержания, персоналом учреждения неоднократно проводились с ней беседы воспитательно-профилактического характера, но положительных выводов она для себя не сделала и продолжала нарушать режим содержания. После неоднократных предупреждений, за грубые нарушения режима содержания администрация учреждения поместила осужденную в дисциплинарное отделение на 15 суток (более 15 суток в дисциплинарном отделении осужденные не содержатся и тем более подряд такой вид дисциплинарного наказания в отношении осужденных не применяется). Нарушений при применении в отношении М.Таджибаевой дисциплинарного воздействия не установлено.

Осужденной М.Таджибаевой в доступе к администрации учреждения или прокурору отказа не было. Ежедневно администрация учреждения производит обход территории и опрос осужденных, одним из вопросов является – вопрос обращения персонала с осужденными, также еженедельно учреждение посещает спецпрокурор по надзору (который также проводит беседы с осужденными с целью выявления недозволенного обращения, нарушений условий содержания и др.), более того в учреждении на видном месте установлен ящик для корреспонденции адресованной прокурору, право вскрытия которого принадлежит только работникам прокуратуры.

По пунктам 2.12 и 5.15

Медицинскими работниками учреждения по исполнению наказания совместно со специалистами Министерства здравоохранения М.Таджибаевой неоднократно проводились инструментальные обследования, как в целях диагностики, так и в лечебных целях: флюорография и рентгеноскопия грудной клетки (отклонений не выявлялось), ультразвуковое обследование внутренних органов, электрокардиография, ирриография (исследование толстого кишечника), эзофагогастродуоденоскопия желудка и 12 перстной кишки.

По состоянию здоровья осужденная М.Таджибаева состояла на учете у врачей: гинеколога, стоматолога, психиатра, дерматовенеролога и терапевта. По имеющимся заболеваниям получала лечение согласно медицинским показаниям.

Факты применения к осужденной М.Таджибаевой в период отбывания срока наказания противоправных действий или принудительных мер медицинского характера не установлены.

По поводу проведенной осужденной необходимой медицинской операции в марте 2008г., впоследствии интерпретируемой М.Таджибаевой как «принудительная стерилизация», осужденная была своевременно проинформирована о необходимости предстоящей хирургической операции в органах здравоохранения и вне учреждений по исполнению наказаний. Без ее согласия данное оперативное вмешательство не могло состояться.

После прохождения необходимого лечения и восстановления в условиях больницы гражданского здравоохранения в удовлетворительном состоянии в апреле 2008г. осужденная была возвращена в учреждение по исполнению наказания. При поступлении в учреждение УЯ-64/7 для дальнейшего наблюдения находилась в стационаре учреждения. В мае 2008г. осужденная М.Таджибаева в связи с улучшением состояния здоровья была выписана из стационара учреждения в отряд.

По пунктам 3.3 и 5.14

Осужденная М.Таджибаева при поступлении в следственный изолятор и в дальнейшем в учреждение по исполнению наказания прошла полноценное всестороннее обследование и наблюдалась медицинскими работниками на общих основаниях.

Отбывая наказание в учреждении по исполнению наказания, М.Таджибаева состояла на диспансерном наблюдении и по рекомендациям врачей специалистов ей оказывалось квалифицированная медицинская помощь, как в амбулаторном порядке, так и в условиях стационара учреждения.

За время нахождения в учреждении осужденная М.Таджибаева осматривалась врачами и получала соответствующее лечение:

8 июля 2006г. – первичный осмотр врача-терапевта;

7-17 июля 2006г. – находилась в приемном отделении;

19 июля 2006г., 17 августа 2006г., 23 августа 2006г., 21 сентября 2006г., 18 октября 2006г., 29 октября 2006г. и 10 ноября 2006г. – получала амбулаторное лечение;

11-25 декабря 2006г. – находилась на стационарном лечении;

18 января 2007г. и 6 февраля 2007г. – получила амбулаторное лечение;

28 февраля 2007г. и 11 марта 2007г. – осмотрена врачом медицинской службы учреждения;

29 марта 2007г.- осмотрена врачом психиатром;

7 апреля 2007г., 18 июня 2007г., 2 июля 2007г., 3 июля 2007г. – получила амбулаторное лечение;

16 мая 2007г. – получила профилактическую витаминотерапию;

4 июня 2007г. – осмотрена врачом;

8-20 октября 2007г. – находилась на стационарном лечении по терапевтическому заболеванию;

с 15 ноября 2007г. – получала амбулаторное лечение;

18 ноября – 7 декабря 2007г. – находилась на стационарном лечении;

15 февраля 2008г. – получила амбулаторное лечение с диагнозом артрит (сделанная рентгенограмма не выявила костно-деструктивных изменений);

25 февраля 2008г. – профилактический осмотр гинеколога.

По пункту 3.9

Приговором Ташкентского областного суда по уголовным делам от 6 марта 2006г., оставленным без изменения определением апелляционной инстанции того же суда от 30 мая 2006г., М.Таджибаева признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных статьями 139 часть 3 пункты «а, г», 140 часть 3 пункт «а», 168 часть 2 пункт «а», 165 часть 3 пункт «а», 167 часть 3 пункт «а», 179, 184 часть 3, 189 часть 3, 196 часть 1, 197, 209 часть 1, 28 и 209 часть 2 пункт «а», 216, 227 часть 2 пункт «а», 228 часть 2 пункт «б», 228 часть 3, 229, 2441 часть 3 пункт «в» Уголовного кодекса Республики Узбекистан и осуждена к 8 годам лишения свободы.

Согласно приговору суда, М.Таджибаева с 17 января 2000г., организовав и руководя незаконной общественной организацией «Утюраклар клуби» в г.Маргилане, занималась изготовлением и распространением материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку.

М.Таджибаева, получив от различных иностранных доноров материальную помощь в размере 5.820 долларов США, использовала их не по целевому назначению, уклонилась от уплаты налогов, не предоставила в органы ГНИ декларацию, а использовала для осуществления незаконной деятельности данной организации.

Кроме того, М.Таджибаева, из корыстных побуждений, войдя в доверие к гражданам А.Абдуллаеву и Ч.Карабаеву, представив себя руководителем правозащитной организации, пообещав им защитить их права и интересы в правоохранительных органах, путем обмана и злоупотребления доверием, завладела их денежными средствами в размере 100 тыс. сум и 900 долл. США, а затем, путем

вымогательства от семьи гражданина Т.Мамадаминова потребовала 5 млн. сум. и при получении 600 тыс. сум была задержана сотрудниками правоохранительных органов.

А также, М.Таджибаева, являясь руководителем МПФ «Хакикат», в корыстных целях, путем должностного подлога, получив от филиала ВЭД Национального банка кредит в размере 8 млн. сум, совершила хищение данных денежных средств путем присвоения.

М.Таджибаева, незаконно завладев земельным участком ширкатного хозяйства «Намуна» общей площадью 6,8 га, длительное время пользовалась им в личных целях, нарушая условия использования земель, тем самым причинив данному хозяйству ущерб в особо крупном размере.

Вина М.Таджибаевой полностью доказана показаниями потерпевших А.Абдуллаева, Х.Корабоева, Т.Мамадаминова, представителя гражданского истца С.Абидова, свидетелей М.Корабоевой, З.Корабоева, Л.Абдуллаева, Х.Рузматова, М.Мамадаминовой, Н.Усмановой, А.Даминова, М.Гапирова, М.Мирзаахмедова, А.Уринбаева, А.Рахимова, М.Абдуллаева, А.Тошпулатова и другими собранными по делу доказательствами.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Узбекистан от 2 июня 2008г., приговор Ташкентского областного суда по уголовным делам от 6 марта 2006г. и определение апелляционной инстанции этого же суда от 30 мая 2006г. в отношении М.Таджибаевой были изменены, назначенное в порядке статей 59, 61 Уголовного кодекса Республики Узбекистан наказание в виде 8 лет лишения свободы изменено, с применением статьи 72 Уголовного кодекса, на условное осуждение с испытательным сроком на 3 года.

По пункту 5.2, 5.7 и 5.8

Доводы в отношении, якобы, имевших место случаев недозволенного обращения персоналом следственных изоляторов № 10 (г. Фергана) и № 1 (г.Ташкент) были проверены и не нашли своего подтверждения ввиду отсутствия фактов, подтверждающих совершение данных деяний.

Свидания лицам, заключенным под стражу, с защитником, законным представителем, родственниками и иными лицами, предоставляется в установленном законодательством Республики Узбекистан порядке, на основании письменного разрешения должностного лица или органа, в производстве которого находится

уголовное дело (администрация следственного изолятора в круг данных лиц не входит).

Какого-либо воздействия или отказа в предоставлении свидания М.Таджибаевой с адвокатом со стороны администрации следственного изолятора не было.

Все поступившие в следственный изолятор и адресованные М.Таджибаевой посылки и передачи своевременно и полностью были ей переданы администрацией учреждения.

В период содержания в следственном изоляторе М.Таджибаева за медицинской помощью к врачам учреждения ни разу не обращалась. В ходе ежедневного обхода камер и опроса персоналом учреждения заключенных, жалоб на состояние здоровья от М.Таджибаевой не поступало.

По пункту 5.9

Во всех учреждениях по исполнению наказания функционируют медицинские отделы, в штате которых имеются квалифицированные врачи различной специализации, в том числе и врачи-психиатры.

За время содержания в учреждении по исполнению наказания осужденная М.Таджибаева осматривалась врачами и по мере необходимости получала соответствующее лечение

По пункту 5.11

М.Таджибаева не конкретизирует какую именно «службу» она несла «стоя на постах».

В учреждениях по исполнению наказания осужденные отбывают срок наказания, к несению службы они не могут быть привлечены. Согласно ст. 88 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан осужденные к лишению свободы привлекаются к труду (с учетом их пола, возраста, состояния здоровья, трудоспособности). Трудовые отношения осужденных регулируются законодательством о труде. Продолжительность рабочего времени для осужденного (также как и для обычных граждан) устанавливается и строго соблюдается в соответствии с требованиями Трудового кодекса Республики Узбекистан и не превышает сорока часов в неделю (т.е. при шестидневной рабочей неделе продолжительность ежедневной работы – семь часов, а не «девять часов в день» как излагается в обращении). Осужденная М.Таджибаева трудилась на производстве учреждения в швейном цеху, выполняя работу по обработке швейных изделий сидя, которая не может производиться «семичасовым пребыванием на ногах».

По пункту 5.13

Учреждение УЯ 64/7 расположено в центральной части г.Ташкента и подключено к городскому водо- и теплоснабжению, никаких проблем по обеспечению теплоснабжением помещений (в том числе и дисциплинарных отделений) учреждения не было. Во всех помещениях дисциплинарных отделений учреждения окна застеклены, полы деревянные и сухие, нарушений гидроизоляции не выявлено.

Ежедневно дежурными сотрудниками дисциплинарных отделений учреждений совершается осмотр помещений, дежурный врач осматривает и опрашивает содержащихся в них лиц. В случае выявления каких-либо неисправностей в камерах, осужденные переводятся из них в другие помещения.

В период нахождения в дисциплинарном отделении осужденная М.Таджибаева с какими-либо жалобами и заявлениями не обращалась.

По пункту 5.16

Осужденной М.Таджибаевой в доступе к администрации учреждения или прокурору не отказывалось.

Ежедневно администрация учреждения производит обход территории и опрос осужденных, в т.ч. об обращении персонала с осужденными. Также еженедельно учреждение посещает спецпрокурор по надзору (который проводит беседы с осужденными с целью выявления недозволенного обращения, нарушений условий содержания и др.).

В учреждении к ящику для корреспонденции, адресованной прокурору осужденные имеют свободный доступ.

Право на вскрытие ящика и забор корреспонденции принадлежит только работникам прокуратуры, администрация учреждения не имеет право его вскрывать и уж тем более изучать корреспонденцию, адресованную работникам прокуратуры.

К осужденным за подачу обращений в органы прокуратуры или другие ведомства дисциплинарных или иных наказаний не применяется.

Отбывая наказание, некоторые осужденные не хотят выполнять законные требования администраций учреждений, систематически нарушают режим содержания, за что на них налагаются дисциплинарные взыскания, выражая несогласие с которыми они сознательно искажают информацию о деятельности учреждения и администрации.